Глава 21 Я слишком сурова

Для преподавателей в Хогвартсе в первый учебный сезон, как правило, характерно переживание двух ситуаций:

Во-первых, ни одного новичка, который бы не заблудился в стенах школы.

Во-вторых, плачущих до боли, умоляющих отпустить их домой новоиспеченных студентов.

Профессор Макгонагалл преподаёт в Хогвартсе уже долгие годы, и на жалобы Помоны она не обратила внимания. Хотя Помона плакала, как и другие первокурсники, она, к своему ужасу, забила. Рыдания испугали её до такой степени, что она впала в оцепенение. В целом же, она чувствовала себя нормально и не пребывала в растерянности, будто её раздавил дракон.

О, таковы тяготы жизни. То, что может спасти человека, одновременно может его и погубить. Разноцветная жизнь сначала кажется такой приятной, но вскоре ты видишь, что она хаотична, беспорядочна и совершенно не имеет логики. Если ты не хочешь сойти с ума, найди место, куда сможешь отправить всё, что расстраивает тебя и что тебе так не хочется бросать. Собери всё это и верни излишне яркой жизни монотонность и спокойствие, тогда тебе станет куда легче.

— Ник, мне нужно спросить тебя об одной вещи, — Помона заметила призрака Гриффиндора перед гобеленом на восьмом этаже. Почти Безголовый Ник обернулся. Он засунул палец себе в шею, изо всех сил расправил жёсткий кольчужный воротник, а затем правой рукой схватился за волосы. Он вернул голову на место, так что голова с частью отрубленной шеи едва не сорвалась.

— Добрый день, юная леди, чем же я могу вам помочь?

Ему показалось, что он снял шляпу, но Помона сочла это отвратительным. Статья 68 кодекса поведения пуффендуйца гласит, что как только враг устанавливает зрительный контакт, ему следует улыбнуться. Это простейшая вежливость. Поэтому Помона мило улыбнулась Нику, который был почти безголовым, и глупо спросила:

— Дорогой Ник, не знаешь ли ты, где хранятся запрещённые книги кроме библиотеки и комнаты отдыха Рейвенкло?

— Книга? — Ник слегка взлетел вокруг колонны, а затем сказал: — Если будешь искать её в башне Гриффиндора, то меч найти будет легче.

Что ещё ей было сказать?

— Ты не человек. Я чувствую в тебе дыхание лесной феи, но ты и не лесная фея тоже. Знаешь,

это удивительно.

Ник потёр подбородок и подлетел к Помоне сбоку, чтобы её хорошенько рассмотреть.

— Их давно уже не называют феями, — поправила Помона Ника.

— Но именно так называли тех магических существ в моё время, ах, вспомнил, не знаю, где именно находятся запрещённые книги, о которых ты говоришь, но зато знаю, где хранятся старые книги.

— Правда? — Помона очень обрадовалась. Почти все запрещённые книги — это старые средневековые книги, которые по стечению обстоятельств оказались «рассказом о себе» из времён Ника.

— Видишь этот гобелен? Внятно подумай, куда тебе нужно, потом трижды пройди сквозь эту часть стены и увидишь напротив гобелена дверь. Зайдёшь туда и найдёшь то, что тебе нужно.

Помона посмотрела в том направлении, куда показывал Ник. На стене не было ничего, а когда она обернулась и захотела снова обратиться к Нику, того уже и след простыл.

Даже дети, воспитанные в волшебном мире, считали, что в Хогвартсе слишком много секретов. Глубоко вздохнув, Помона, наконец, представила себе комнату со старинными книгами, как сказал Ник, и трижды прошлась туда-обратно. Вспыхнула яркая белая вспышка, и на пустой стене появилась старая деревянная дверь. Стучалками на двери были два барсука, что смотрелось весьма в стиле пуффендуйцев.

«Значит, я не нашла комнату Хельги, — с досадой подумала она и осторожно открыла дверь. Внутри оказалось на удивление большое пространство. Высота была не меньше двух этажей, а площадь, пожалуй, вместила бы два ресторана, и в таком огромном помещении располагалась целая гора книг. Возможно, такие пространства называют жилищами домовых эльфов Хогвартса. Должно быть, их не убирали уже сотни лет.

Она не помнила название книги, которую искала. Она видела её только в одном документе на языке растений.

Животные кричат, когда у них есть рты, но как растения могут говорить без таких органов? Вам следует спросить об этом траву мандрагоры: как только кто-нибудь вытащит её из горшка, она может неистово кричать.

Она достала свою волшебную палочку: «Говорящие растения летят сюда».

Шушан не ответила.

«Язык растений летит».

Шушан по-прежнему не отвечала.

«Как общаться с растениями и летать».

«Секреты растений летят».

«Шёпот растений влетит».

Она продолжала около получаса, пока не почувствовала, что происходит что-то не так с её заклинанием полёта. Этот метод не работал, ей нужно было узнать правильное название, чтобы найти нужную книгу.

Знания подобны океану. Если вы не будете осторожны, вы утонете. Помо́на не знает, сколько старых учебников находится в этих книгах. Если она назовёт их неправильно и на неё посыпется гора книг, она может стать Хогвартой. Это будет первая в истории студентка, которая была раздавлена книгами.

«Почему вы хотите посадить плакучую иву сейчас?» — Помо́на была очень растеряна. Когда дерево пребывало в плохом расположении духа, ни один ученик не осмеливался приближаться к нему. На самом деле, они также могут заниматься различными делами во время каникул. Профессора травологии нет, и в волшебном мире есть другие люди, с которыми можно проконсультироваться. Чего хотел Дамблдор, чтобы доставить столько проблем?

«Как ухаживать за плакучей ивой!» — сказала она наугад. Она не ожидала, что в книжной горе произойдет какая-либо реакция, но книга была спрятана в глубине книжной горы, и казалось, что вылететь ей будет непросто.

Что делать?

«Разделяй влево и вправо!» — указала она на край Шушан, и стопка книг отделилась от Шушан.

«Разделяй влево и вправо!» — указала она в сторону. От Шушан отделилось больше книг, и так она повторила четыре или пять раз, Шушан наконец начала оседать, поэтому она отошла и наблюдала.

Пыль, скапливавшаяся веками, взлетела вверх и вызвала у неё чувство стыда. Когда она была занята тем, что отмахнулась от пыли рукавом, к её ногам упала старая книга с желтыми завитками.

Она наклонилась, чтобы поднять её, и стёрла пыль. На обложке размашистым почерком было написано: «Как ухаживать за плакучей ивой», но книга была написана от руки, и страницы были не из пергамента, а из папируса — бумага, которая появилась в Египте, и сейчас её больше никто не использует.

«Пожалуйста, не надо иероглифов!» — Помо́на горячо молилась, а затем сжала зубы и открыла книгу, которая, к счастью, была на английском языке.

Волшебники такие. Они таинственные. Иногда, чтобы продемонстрировать свои знания, они шифруют свои записи с помощью утраченных текстов. В таких случаях ученым приходится их расшифровывать, что является пустой тратой времени.

Именно тогда она услышала хриплый голос, доносившийся из комнаты.

Он звучал как шепот, но она вообще не могла понять языка. Время от времени он издавал шипящий звук, как змея. Этот звук заставил её невольно вздрогнуть.

Недавно она видела призрака, но монстр, скрывающийся в этой огромной пустой комнате, был не таким видимым, как жемчужно-белый призрак. Люди могут не бояться «призраков», но неизвестного. Даже волшебники сталкивались с необъяснимыми, странными явлениями.

Если бы она была смелой гриффиндоркой, она бы держала свою волшебную палочку, чтобы выяснить, что издало этот звук.

Если бы она была когтевранкой, которой свойственно любопытство к знаниям, она бы проанализировала, почему это произошло.

Если бы она была высокомерной и могущественной слизеринкой, она бы показала толстому созданию силу темной магии.

Но она была всего лишь глупой девушкой из Хаффлпаффа, поэтому она развернулась и убежала на максимально возможной для неё скорости.

Статья 69 кодекса поведения хаффлпаффцев: когда вы принимаете поспешное решение, вы можете доверять только своей интуиции.

Помона уверена, что та штука, о которой она не знает, не должна её обижать. Если она не убежит сейчас, то когда?

(Конец главы)

http://tl.rulate.ru/book/104597/3841304